

БОЖЕСТВЕННАЯ ПУЛЬСАЦИЯ - КОММЕНТАРИЙ (*Spandavṛtti*)

автор: *Каллатабхатта*

перевод и комментарии: *Джаидэва Сингх и
Марк Дышковский*

Авторство

Мнения относительно авторства *Спандакарики* разделяются. В соответствии с Бхаскарой и Утпалавайшнавой, или Бхаттаутпалой, которые жили во второй и третьей четвертях X века, автором этих крик является Каллата, главный ученик Васугупты.

Бхаскара утверждает в своей *Шивасутравартике*, что Каллата написал комментарий под названием *Спандасутры* на основе трех разделов *Шивасутр*, а также комментарий, который называется *Татвартхачинтамани*, на основе четвертого раздела.

Бхаттаутпала в 53й строфе своего комментария *Спандапрадипика* говорит, что Бхаттакаллата зафиксировал в стихах тайную доктрину, после того как получил ее от своего духовного наставника (гуру) Васугупты, который обладал ясным пониманием Реальности.

Кшемараджа и Махешварананда приписывают авторство какрик Васугупте. И сам Каллата говорит, что он только записал и передал людям то, что было Васугуптой.

Всего известны четыре комментария на карики: 1) *Спандавритти* Каллаты, 2) *Спандавивритти* Рамакантхи, 3) *Спандапрадипика* Бхаттаутпалы, 4) а также *Спандасандоха* и *Спанданирняя* Кшемараджи.

Каллата, который жил во второй и третьи четверти IX в. написал комментарий на карики, дающий общее толкование этих строф. Он разделил карики на три раздела (*niṣyaṇḍa*). Первый включает 25 строф и называется *сварупа-спанда*. В нем рассматривается сущностная природа спанды. Второй раздел называется *сахаджа-видьодая*, т. е. возникновение *сахаджа-видьи*. Он состоит из 7 крик (26-32). Третий раздел называется *вибхути-спанда*, т. е. сверхъестественные силы, обретаемые посредством спанды. Он состоит из 20 строф (33-52).

Что такое спанда

Слово “*spanda*” дословно переводится как “пульсация”. Под этим подразумевается динамизм или динамический аспект Божественного, творящая Божественная пульсация.

Абхинавагупта описывает это следующим образом: “*Спандана*” означает определенный вид движения. Если есть движение от сущностной природы божественного к другому объекту, тогда это конкретное движение, а не определенный его вид, иначе само движение становится ничем. Поэтому *спанда* есть лишь пульсация, наделенная духовным экстазом сущностной природы Божественного, исключаящую любую последовательность. Таково значение слова “*kiñcit*” в “*kiñcit calanam*”, которое истолковывается как “движение как таковое”.

Движение может происходить только в пространство-временных рамках. Высшее выходит за пределы всяких идей относительно пространства и времени. Поэтому *спанда* относительно Высшего не является ни физическим движением, ни психологической активностью подобно боли и удовольствию. Не является это также и пранической активностью, как голод, или жажда. Это пульсация экстаза Божественного самоосознания (*вимарша*). Божественное самоосознание – это духовный динамизм. Это божественная творящая пульсация. Это вибрация абсолютной свободы Шивы (*сватантрия*).

Если *спанда* – это не какой-либо вид движения, почему же тогда это слово используется для обозначения активности Высшего, ведь слово “спанда” означает “что-то вроде движения”? Объяснение этого снова дается Абхинавагуптой (Ишварапратьябхиджнявиврити, I. 5. 14): “Спандана” означает нечто вроде движения. Характеристика этого “нечто” состоит в том, что даже неподвижное проявляется “как движущееся”, поскольку, хотя свет сознания ни в малейшей степени не изменяется, тем не менее он проявляется как изменяющийся. Неподвижное проявляется как имеющее разнообразные манифестации”. Поэтому *спанда* – это духовный динамизм без собственного движения, который является причиной любого движения.

Бесконечное, совершенное и божественное Сознание всегда обладает *вимаршей*, или самоосознанием. Это самоосознание есть тонкая активность, которая является духовным динамизмом, а не какой-то физической, психологической, или пранической активностью. Как говорит Утпаладэва в своей “Ишварапратьябхиджне”: “Божественное называется великим Владыкой (Махешвара) в силу его вездесущего и неизменного Самоосознания. Это Самоосознание в своей абсолютной Свободе образует божественное знание и активность”. *Спанда* – это другое название Самоосознания, или *вимарши*. *Спанда* также подразумевает абсолютную Свободу (*сватантрия*) Божественного. *Вимарша*, *парашакти*, *сватантрия*, *аишварья*, *картритва*, *сара*, *хридая* и *спанда* – все это синонимы для шайвагамы.

Общее содержание

I. Сварупаспанда, или спанда, как сущностная природа Шивы

1. Первая строфа этого раздела описывает *спанда-шакти*, как представленную в виде возникновения (*unmeṣa*) и исчезновения (*nimeṣa*) первичной энергии (*шакти*) Шивы. Как утверждает Кшемараджа, – это сущностная природа Шивы, а также эмпирического индивидуума (*sphurattāsāra-spandaśaktimaya-svasvabhāva*).

Об *унмеше* и *нимеше* лишь условно говорят как о следующих друг за другом. На самом же деле они происходят одновременно. В этой активности не может быть истощения ни *спанда-шакти*, ни физической энергии. Так говорится, что Богиня всегда вовлечена в активность своей энергии, в ее втягивание и, тем не менее, всегда проявляется как наполненная.

На самом деле ничего не возникает и ничего не исчезает. Только божественная *спанда-шакти*, не смотря на отсутствие последовательности, проявляется в виде различных аспектов, подобно вспыхиванию и угасанию.

Кшемараджа считает, что имеется тесная связь между системой *спанда* и системой *крама*. В своем комментарии “Спанданирная” Кшемараджа истолковывает фразу “источник силы колеса энергий” (*śakti-cakra-vibhavaprabhavam*) как репрезентацию идеала *mahārtha* или *krama* пятичленного функционирования через посредничество божеств *sṛṣṭi*, *rakta*, *kālī* и т. д. Для объяснения *вибхава* он использует технические термины *крама-шастры*. *Udyoga* – это творящая активность, *avabhāsana* –

поддержание, *carvaṇā* - погружение и *vilāpana* – принятие неопределенного состояния (*anākhyā*).

2. Во второй строфе говорится, что мир охватывается принципом спанды и происходит из него. То, что мир охватывается спандой и происходит из него не означает, что мир отличен от Шивы, также как грецкий орех отличается от сумки, в которой он находится. Пребывание в чем-то, а также происхождение из этого есть лишь ограничение человеческого языка. Мир является Шивой, также как отражения в зеркале являются самим зеркалом. Мир, состоящий из субъекта, объекта и средств познания на самом деле не может скрывать Шиву, поскольку без Его света они не сами не смогли бы проявиться. Мир содержится в спанда, также как банановое дерево содержится как потенция в его семени.

3. В третьей строфе указывается, что даже в различных состояниях, а именно в бодрствовании, во сне со сновидениями и в глубоком сне принцип спанды остается тем же, как и Воспринимающий все состояния.

4. Тогда как такие состояния переживания как удовольствие, страдание и пр. отличаются – Воспринимающий не изменяется, поскольку именно Он связывает различные состояния как переживание одного и того же Воспринимающего.

5. Реальность не является ни психологическим субъектом, ни психофизическим переживанием, не является она также и пустотой. Реальность, или спанда – это основание психологического субъекта. Это неизменный Воспринимающий, который никогда не может быть сведен к объекту.

6-7. Именно от принципа спанды группа органов чувств получает свою силу движения к объектам, некоторого удерживания их в восприятии, и стягивания к центру.

8. Не воля, и не желание эмпирического индивидуума двигает органы чувств к их объектам. Источником этой его способности является принцип спанды, динамизм Шивы.

9. В силу *āraṇa*, *māyīya* и *kārma-mala* эмпирический индивидуум не может постичь принципа спанды.

10. Когда ограниченное эго (*анава-мала*) индивидуума растворяется, он обретает истинное свойство принципа спанды, а именно изначальное знание и активность.

11. Когда йогин постигает принцип спанды, он знает, что это его сущностная Самость, а не эмпирическое эго.

12-13. Переживание пустоты не указывает на то, что нет Воспринимающего, поскольку без Воспринимающего даже переживание пустоты было бы невозможным. Такой Воспринимающий являет собой принцип спанды.

14-16. Спанда, или Божественный принцип проявляется в двух аспектах, субъект и объект. Только объект изменяется и исчезает, но Субъект - никогда. И именно спанда образует неизменный Субъект.

17. Полностью пробужденный йогин, или *супрабуддха*, обладает интегральным переживанием образа спанды во всех трех состояниях бодрствования, сна со сновидениями и глубокого сна. Тогда как частично пробужденный индивидуум обладает переживанием этого только в начале и в конце этих трех состояний.

18. Для полностью просветленного йогина принцип спанды проявляется как знание (*джняна*) и объект знания (*джнея*) в середине двух состояний бодрствования и сна со сновидениями, полностью интегрированных с самоосознаванием, также как они проявляются для Садашивы и Ишвары. В глубоком сне без сновидений, поскольку здесь нет объекта, принцип спанды проявляется как абсолютное сознание (*чинмайя*).

19. Есть два аспекта спанды – *саманья* и *вишеша*. Саманья – это общий принцип сознания; вишеша – это манифестация спанды в таких формообразующих аспектах как саттва, раджас и тамас, или же в объективных восприятиях синего, приятного и пр.

Обычный человек рассматривает частные манифестации (*вишеша-спанда*) как нечто совершенно отличное от сознания; тогда как полностью просветленный йогин рассматривает их только как формы спанды.

20. Определенные формы спанды проявляются как совершенно отличные от сознания для тех, кто еще не пробудился для своего божественного источника. Так они обрекаются на жизнь мирского существования.

21. Поэтому необходимо обладать постоянной осознанностью принципа спанды даже в повседневной жизни.

22. В интенсифицированном ментальном состоянии, или в состоянии умственного тупика вся ментальная активность останавливается. Это время, когда можно получить переживание принципа спанды в том случае, если имеется правильная ориентация.

23-25. Когда йогин полностью сосредотачивается на принципе спанды, его *прана* и *апана* соединяются в *сушумне*; они поднимаются до *брахмарандхары* и, наконец, растворяются в запредельном пространстве сознания.

Так, в 25 строфах, с различных точек зрения описывается сущностная природа спанды вместе со способами ее достижения.

II. Сахаджа-видьодая

В первом разделе принцип спанды описывался как динамический аспект Шивы, тождественный сущностной Самости каждого. Во втором разделе спанда описывается не только как тождественная сущностной Самости, но также и всему универсуму. Для того чтобы реализовать этот аспект спанды делается упор на интровертивной медитации (*nimīlana-samādhi*). Это становится возможным благодаря возникновению *сахаджа-видьи*, благодаря которой единство воспринимается посреди различия.

26-27. Мантры рассматриваемые в смысле Мантры, мантрешвары и Мантрамахешвары, или же в смысле сократных формул, черпают свои силы из принципа спанды, и им же поглощаются.

28-29. Благодаря знанию всех объектов индивидуум ощущает свою тождественность всему. Следовательно, для него нет такого состояния, которое не было бы Шивой.

30. Тот, кто обладает такой реализацией рассматривает весь мир как игру Самости, тождественной Шиве.

31-32. Достигнув подобной тождественности с божеством, которое является объектом медитации, становятся полностью тождественными Шиве, а также обретают бессмертие.

III. Вибхути-спанда

В этом разделе в основном описываются сверхестественные силы, обретаемые благодаря реализации спанды.

33-34. Также как Шива исполняет желания воплощенного йогина в состоянии бодрствования, даже во сне он раскрывает любые желаемые объекты, через появление в *сушумне*.

35. Если йогин невнимателен, в время бодрствования, а также во сне со сноведениями и без он будет иметь обычные переживания, свойственные обычным людям.

36-37. Если же самость йогина отождествляется с сущностной природой Шивы, он наделяется силой познания сущностной формы всего.

38. Такой йогин может обрести полный контроль над голодом.
39. Также он обретает силу всеведения.
40. Угнетенность возникает из духовного неведения; и угнетенность исчезает, когда исчезает неведение.
41. Здесь описывается возникновение (*унмеша*). Оно появляется в точке соединения двух мыслей. Это надэмпирическая Самость, которая связывает все мысли и пронизывает все как базовый субъект восприятия.
42. Благодаря постижению унмешы начинают воспринимать запредельный свет в точке между бровями, безупречный и естественный звук в сушумне. Свет сияет даже в темноте, и на кончике языка ощущается неземной вкус. Но все это является мешающим фактором в реализации принципа спанды.
43. Когда йогин утверждает в сущностной Самости, он может воспринимать всю объективную реальность, от земли до Шивы.
44. Тот, кто отождествляется с сущностной Самостью воспринимает все явления лишь как форму Шивы.
45. Эмпирический индивидуум лишен реальной, духовной силы воли, знания и активности. Он подпадает под власть сил, вытекающих из множества слов и низводится до состояния ограниченного и ведомого существа (*науш*).
46. Ограниченное существо теряет свою независимость из-за возникновения идей не выходящих за пределы чувственных объектов.
47. Эмпирический индивидуум ограничивается в силу идей, причиной которых является сила слов. Так слова оказывают огромное влияние на эмпирического индивидуума.
48. Сила концептуализации и вербализации происходит из *крия-шакти*. Когда эмпирический индивидуум постигает, что *крия-шакти* есть лишь аспект *парашакти*, или *спанды*, - он освобождается.
- 49-50. Все наши мотивированные желания и мысли оседают в форме остаточных следов в тонком теле (*пурьяштака*), состоящем из пяти *танматр*, *манаса*, *буддхи* и *ахамкары*. Самсарическое существование может быть остановлено только благодаря уничтожению загрязнений *пурьяштаки*.
51. Когда эмпирический индивидуум прочно утверждает в принципе спанды, он приводит возникновение и исчезновение *пурьяштаки* под свой контроль и становится повелителем всей группы шакти.
52. Здесь восхваляется сила состояния спанды и сила слова гуру.
53. Здесь указывается на то благо, которое обретается всеми, кто утверждает в принципе спанда и реализует его.

КАРИКИ И ВРИТТИ

Сутра 1: **Мы славим Шанкру, являющегося источником силы колеса энергий, благодаря расширению (*унмеша*) и сжатию (*нимеша*) которого универсум уничтожается и возникает. (*Yasyonmeṣanimaṣābhyāṃ jagataḥ pralayodayau / Taṃ śakticakravibhavaprabhavaṃ śaṅkaraṃ stumaḥ //*)**

В этих строфах, словами обычного приветствия говорится, что наша собственная природа (*свабхава*), каковая является Шивой, благодаря только лишь [Его] Воле есть единственная причина творения и поглощения универсума, а также Тот, чье тело есть чистое Сознание, порождает высшую силу, которая является колесом энергий [тождественным Ему].

Сутра 2: **То, в чем все это творение пребывает и то, из чего оно происходит ничем не ограничено, поскольку оно необусловлено по [своей собственной] природе. (*Yatra sthitam idaṃ sarvaṃ kāryaṃ yasmācca nirgataṃ / Tasyānāvṛtarūpatvān na nirodho'sti kutracit //*)**

Откуда мы можем знать, что Шива является своей собственной сущностной природой (*свабхава*), субъектом перерождений? На этот вопрос [мы отвечаем] что то, в чем этот универсум пребывает и из чего он происходит никогда не омрачается даже в течении круга перерождений. Таким образом, это не может быть субъектом ограничения и считается Шивой.

Сутра 3. **Даже когда преобладает разделение вследствие состояний бодрствования и пр., это расширяется через то, что нераздельно (*тадабхинна*), поскольку воспринимающая субъективность всегда остается истинной для своей собственной природы. (*Jāgradādivibhede'pi tadabhinne prasarpati / Nivartate nijānaiva svabhāvādupalabdhr̥taḥ //*)**

Даже при восприятии различий (между формами сознания), порождаемых бодрствованием, [сном со сновидениями и без, его подлинная] природа никогда не омрачается. Это происходит потому что во всех трех состояниях воспринимающая субъективность остается той же. Его природа не изменяется также как яд пронизывает все пять частей [ядовитого растения], включая росток.

Сутра 4: **Такие идеи как “я счастлив”, “я страдаю”, или “я увлечен” [не существуют независимо], они определенно пребывают в чем-то другом, а именно [в том], что пронизывает [все] состояния счастья и пр. (*Ahaṃ sukhī ca duḥkhī ca rakataśca ityādīsamvidāḥ / Sukhādyavasthānusyūte vartante 'nyatra tāḥ sphu aṃ //*)**

Он (субъект) пронизывает все состояния (сознания). Он связывает их вместе [в потоке переживания того], что “я есть та же самая [личность], которая радуется и страдает, или затем чем-то увлекается”. Все они пребывают “где-то еще”, в том состоянии, которое независимо [ото всех преходящих (временных) переживаний]. Как сказано в писании: “...Тот, кто является своей собственной природой, - рассматривается как высшая реальность”.

Сутра 5: **Это существует в абсолютном смысле там, где нет ни радости, ни боли, ни субъекта, ни объекта, ни отсутствия сознания. (*Na duḥkhaṃ na sukhaṃ yatra na grāhyaṃ grāhakaṃ na ca / Na cāsti mūḥ|habhāvo'pi tadasti paramārthataḥ //*)**

Его собственная подлинная природа (*свабхава*) неподвержена влияниям ощущений приятного и неприятного, субъективности и объективности, бессознательности т. д. И поскольку это постоянное, только оно может существовать в абсолютном смысле. Удовольствие и пр., с другой стороны, являются [продуктами индивидуального мышления] и намерений (*санкальпа*). Они сиюминутны (моментальные) и находятся вне собственной природы, также как звук, или любой другой чувственный объект. Более того, даже если наша собственная природа не обладает природой удовольствия и пр., это не означает, что она обязательно [безжизненная], подобно камню.

Сутра 6-7: Это принцип должен исследоваться со вниманием и почтением, поскольку эта естественная свобода главенствует над всем. И благодаря ей органы чувств вместе с внутренней сферой, [несмотря на] неосознанность, действуют как сознательные, а также двигаются [к своим объектам], покоятся в них и отвлекаются. (*Yataḥ karaṇa-vargo 'yaṃ vimūḥho 'mūḥhavat svayam / Sahāntareṇa cakreṇa pravṛtti-sthiti-samhṛtīḥ // Labhate tatprayatnena parikṣyaṃ tattvam ādarāt / Yataḥ svatantratā tasya sarvatreyam akṛtrimā //*)

Он (этот принцип) может наделять других сознанием и является средством, благодаря которому органы чувств и внутренняя сфера (группа) (*манас*, *ахамкара* и *буддхи*, или *кхечари*, *гочари*, *дикчари* и *бхучари*), несмотря на бессознательность, может, как и сознательное, задействовать, продолжать и прекращать (функционирование). Так как же он может не обладать собственной природой? Поэтому йогин должен прикладывать усилия, для того чтобы изучить природу этого принципа. Ведь когда он понимает, что этот принцип может наделять сознанием его собственные органы чувств и т. д., [он также понимает, что то же самое справедливо и] для других тел. Это происходит по той причине, что благодаря практике манифестируется естественная (несотворенная) свобода, пронизывающая все как своя собственная сущностная природа.

Сутра 8: Определенно, индивидуальная дух (*пuruша*) сам по себе не активизирует импульс воли [который направляет телесную активность], но, благодаря собственному контакту со своей [внутренней] силой (*бала*), он отождествляется с Ним [обретая, таким образом, способность действовать]. (*Na hīcchānodanasyāyam prerakatvena vartate / Api tvātmabalasparśāt puruṣastatsamo bhavet //*)

[Индивидуальный дух] не активизирует органы чувств [самостоятельно] посредством оживляющего импульса [своей] воли. Истина скорее состоит в том, что только благодаря пребыванию в его собственной сущностной природе (*свасварупа*) он может произвести желаемые результаты, внутренние или внешние. Таким образом, эта сила действует повсюду, а не только через органы чувств.

Сутра 9: Индивидуум, который, [несмотря на] желание осуществлять различные действия, не может осуществлять их в силу присущей ему загрязненности, переживает высшее состояние (*парампадам*) когда обеспокоенность (*кшобха*) [его заблуждающегося эго] прекращается. (*Nijāsuddhyāsamarthasya kartavyeṣvabhilāṣiṇaḥ / Yadā kṣobhaḥ pralīyeta tadā syāt paramaṃ padam //*)

Индивидуум, пронизанный свойственными ему загрязнениями, может желать осуществить действие, но не имеет контакта со своей сущностной природой. Однако, если беспокойство его измышления относительно собственного Я (*ahamiti pratyaabhāvarūpa*) прекращаются, он сможет пребывать в высшем состоянии.

Сутра 10: Затем он понимает, что его истинная, несотворенная природа (*дхарма*) является абсолютным деятелем и воспринимающим субъектом. Так он познает и осуществляет все, что хочет. (*Tadāsyākṛtimo dharmo jñatvakartṛtvalakṣaṇaḥ / Yatas tadepsitam sarvaṃ jānāti ca karoti ca //*)

Когда обеспокоенность [вызванная ошибочным отождествлением с телом] прекращается, [своя собственная] естественная и врожденная (*сахаджа*) природа познающего и действующего субъекта [ясно раскрывается]. И когда [адепт] достигает этого состояния единства (*йога*), он узнает и осуществляет все что желает знать и [делать], но этого нет в любое другое время, когда процесс перерождения [продолжается].

Сутра 11: Как может тот, кто преисполнившись изумлением, видит свою собственную природу как поддерживающую [все вещи], быть субъектом этого проклятого круга перерождений. (*Tam adhiṣṭhātṛbhāvena svabhāvam avalokayan / Samayamāna ivāste yastasyeyaṃ ivāste yastasyeyaṃ kusṛtiḥ kutaḥ //*)

Это так, поскольку наша собственная сущностная природа (*атмасвабхава*) пронизывает всякое ментальное состояние и обладает силой делать все что угодно, он (адепт), видя свою собственную природу как то, что поддерживает и охватывает все вещи, словно замороженный, больше не является субъектом этого проклятого круга перерождений.

Сутра 12: Небытие никогда не может быть объектом созерцания, поскольку при этом нет сознания. [Ошибочно верить, что небытие воспринимается], поскольку, когда появляются мысли, есть уверенность, что “это было”. (*Nābhāvo bhāvyatāmeti na ca tatrāsty amūḍhatā / Yato ‘bhiyoga-saṃsparśāt tadāsid iti niścayaḥ //*)

Не нужно созерцать небытие (*абхава*) как этому учат другие йогини, которые говорят, что небытие необходимо созерцать пока не соединишься с его природой.

Данная [доктрина] безосновательна [по двум причинам. Во-первых] ошибочным является само созерцание (*бхавана*) небытия, поскольку оно есть ничто иное как состояние бессознательности. [Во-вторых это не может быть высшим положением], поскольку [когда оно завершается], и йогин [снова] подвергается воздействию дискурсивных мыслей (*абхийогасамспарша*) он вспоминает о нем говоря так: “мое состояние пустотности прошло”, [оно преходяще]. Не является оно и нашей сущностной природой (*атмасвабхава*), поскольку сознательная природа не вспоминается так как это происходит с бессознательностью, но всегда манифестируется (*нитьедита*) и постоянной воспринимается как познающий субъект.

Сутра 13: Поэтому, такое искусственное состояние похоже на глубокий сон. Но этот принцип (*мамма*) воспринимается всегда и не вспоминается таким образом. (*Atastatkṛtrimaṃ jñeyaṃ sauṣupta-padavat sadā / Na tvevaṃ smaryamānatvaṃ tat tattvaṃ pratipadyate //*)

Искусственное и преходящее – это состояние йогина, который достигает уровня йоги (*бхумика*) созерцая небытие, схожее с уровнем глубокого сна. Сознание – это наша вечная, сущностная природа. Таким образом, необходимо посвящать себя только этому, руководствуясь учениями наставника.

Сутра 14: Более того, здесь имеются два состояния - “деятель” и “результат

действия”. Результат действия – это субъект разрушения, тогда как деятель – неразрушим. (*A vasthāyugalaṃ cātra kāryakartṛtva-śabdītam / Karyāta kṣayiṇī tatra kartṛtvam punarakṣayaṃ //*)

Есть только два состояния: результат и агент действия. Они связаны соответственно с объектом и субъектом восприятия. Объект периодически появляется и исчезает, тогда как субъект восприятия, чьей природой является сознание, напротив, не возникает, не исчезает и, следовательно, вечен.

Сутра 15: Здесь [в состояниях интенсивного внутреннего созерцания] исчезает только усилие, направленное на результат действия. И когда оно прекращается, непросветленный верит, что его собственное существование прекращается [вместе с этим]. (*Karyonmukhaḥ prayatno yaḥ kevalaṃ so'tra lupyate / Tasmin lupte vilupto'smityabudhaḥ pratipadyate //*)

В случае с йогиним, чьи органы чувств перестали функционировать может пересечься только сила производить результаты действия, что эквивалентно активности внешних органов чувств. И когда такая способность истощается, непробужденные считают, что их бытие перестало существовать, [но, на самом деле,] Бытие не может быть разрушено.

Сутра 16: Это внутреннее бытие является вместилищем всеведения и любого другого божественного атрибута. Оно не может прекратиться, поскольку больше ничего не может восприниматься [вне этого]. (*Na tu yo'antarmukho bhāvaḥ sarvajñatva-guṇāspadam / Tasya lopaḥ kadācitsyād anyasyānupalambhanāt //*)

Наше внутреннее бытие, находящееся во внутреннем круге и являющееся вместилищем любого божественного качества, такого как всеведение и пр., не может быть разрушено. И поскольку нет иной [реальности], отличающейся от этой, йогин повсюду воспринимает свою собственную природу как чистое сознание, подобное пространству.

Сутра 17: Полностью пробужденное восприятие [йогиним] этой реальности постоянно и [неизменно] сохраняется во всех трех состояниях, тогда как другие [воспринимают] это только в конце первого (*тададьянте*). (*Tasyopalabdhiḥ satataṃ tripadāvyabhicāriṇī / Nityaṃ syāt suprabuddhasya tadādyante parasya //*)

Полностью пробужденный постоянно воспринимает свою истинную природу (*свасвабхава*), которая является вездесущим сознанием, в трех состояниях бодрствования [сна со сновидениями и без]. Другие пробужденные (*нрабуддха*) [могут воспринимать это только] в конце первого, то есть во время сна со сновидениями, в глубоком сне и т. д. (т. е. заблуждение, воспоминание и пр.) Бодрствование и четвертое состояние (*турия*) могут познаваться только через тексты.

Сутра 18: Всеведущий Владыка, в единстве со своей высшей силой, проявляется в двух состояниях в форме знания и его объекта. В другом случае, вне этих [двух состояний, он проявляется] как чистое сознание. (*Jñānājñeya-svarūpiṇya śaktyā paramayā yutaḥ / Padadvaye vibhurbhāti tadanyatra tu cinmayaḥ //*)

Познающее осознание (*самведана*) предполагает две формы в состояниях бодрствования и сна со сноведениями, а именно знание и его объект. В других двух состояниях, т. е. в глубоком сне и в четвертом воспринимающее осознание (*анубхава*) есть ничто иное как сознание. Однако, вторая [пара состояний] не воспринимается как отдельная от первой.

Сутра 19: **Потоки пульсации (*спанда*) качеств вместе с другими принципами опираются на общую вибрацию [сознания] и достигают бытия. Поэтому они не могут препятствовать просветленному.** (*Guṇādispandanīṣyandāḥ sāmānyaspandasamśrayāt / Labdātmalābhāḥ satataṃ syur jñasyāparipanthinaḥ //*)

Сутра 20: Тех, чья интуиция дремлет [эти вибрации сознания] подталкивают к нарушению собственного базового состояния бытия (*свастхити*), выбрасывая их на ужасный путь перерождения, который так трудно преодолеть. (*Aprabudhadhiyas tvete svasthitisthaganodyatāḥ / Patayanti duruttāre ghore saṃsāra-vartmani //*)

Сутра 21: **Поэтому тот, кто постоянно стремится распознать принцип [*спанды*] быстро достигает своего [истинного] состояния бытия даже будучи в бодрствующем состоянии.** (*Ataḥ satatam udyuktaḥ spanda-tattva-viviktaye / Jagradeva nijam bhāvam acireṇādhiḡacchati //*)

Потоки пульсации качеств *самтвы*, *раджаса* и *тамаса*, которые опираются на всеобщую пульсацию (*саманьяспанда*) сознания, никогда не могут воспрепятствовать просветленному йогину, который постиг все познаваемое. Они не в силах скрыть его подлинную природу.

Когда эти качества заволакивают сознание, которое является их истинным состоянием бытия, они выбрасывают слабо осознающих на опасный путь перерождения, который трудно преодолеть, поскольку они всегда видят себя как обладающих этой природой, а не как чистых и пробужденных.

Поэтому то, кто постоянно стремится сделать вибрацию сознания (*спандататтва*) очевидной, быстро постигают свою истинную природу, которая называется блаженством четвертого состояния.

Сутра 22: **Спанда стабильна в том состоянии, в которое входят, когда сильно злятся, волнуются, не находят себе места, или ищут выхода из трудной ситуации.** (*Atikruddhaḥ prahṛṣṭo vā kiṃ karomi iti vā mṛṣan / Dhāvan vā yatpadaṃ gacchet tatra spandaḥ pratiṣhitaḥ //*)

Когда мы очень злы, взволнованы, не находим себе места, или чем-то обеспокоены, [мы воспринимаем] вибрацию сознания. А затем, когда [ограниченная] сила [осознавания] втягивается [назад, в абсолютное сознание], необходимо постичь посредством наставлений Гуру, что принцип спанды проявился в его наиболее очевидной форме.

Сутра 23: **Войдя в это состояние, которое [йогин] принимает как свою опору и твердо решает: “я точно сделаю то, что он говорит”.** (*Yam avasthāṃ samālambya yadayam mama vakṣyati / Tadavaśyaṃ kariṣye’ham iti samkalpya tiṣṭhati //*)

Сутра 24: Солнце и луна, следуя восходящему пути, сливаются в канале *сушумна*,

когда они отбрасывают сферу универсума. (*Tam āśrityordhvamārgeṇa candrasūryāvubhāvapi / Sauṣumne' dhvanyastamito hitvā brahmāṇḍagocaram //*)

Тот, кто берет за опору то состояние, которое является сущностной природой вибрации сознания и решает для себя: “что бы он ни сказал мне делать - я сделаю”, делает спанду основанием [его бытия]. Когда он входит в это состояние солнце (*пра*) и луна (*манас*) входят в канал *сушумны*, который по другому еще называется “центральный каналом” (*мадхьянади*), когда они отбрасывают сферу универсума, то есть путь тела.

Сутра 25: Затем, в этом великом пространстве, когда солнце и луна растворяются, омраченный [йогин ввергается] в состояние подобное забытию, пробужденный же сохраняет ясность. (*Tadā tasmin mahāvvyomni pralīnaśaśibhāskare / Sauṣupta-padavan mūḥhaḥ prabuddhaḥ syādanāvṛtaḥ //*)

Тот, чья собственная природа не раскрывается в великом пространстве (*парамакаша*), когда солнце и луна растворяются, вводится в заблуждение сном; непробужденный, он пребывает в ограниченном состоянии. Тогда как пробужденный (*прабуддха*) сохраняет ясность.

Сутра 26: Овладевая этой силой (*бала*), мантры, наделенные силой всеведения, осуществляют свои функции, также как и органы чувств воплощенного. (*Tadākramya balam mantrāḥ sarvajñabalaśālīnaḥ / Pravartante 'dhikārāya karaṇānīva dehinām //*)

Сутра 27: Только здесь они, покой и безупречность, растворяются вместе с умом практикующего и перенимают природу Шивы. (*Tatraiva sampralīyante śantarūpā nirāñjanāḥ / Sahārādhaka-cittena tenaite śivadharmiṇaḥ //*)

Мантры, овладевая в качестве своей опоры внутренней силой, каковая является неомраченным сознанием, благодаря силе всеведения и пр., осуществляют свои функции наделяя милостью и пр. Органы чувств воплощенного функционируют по той же причине, а не в силу определенной формы или по какой-то иной причине тело может воспринимать.

Когда же они осуществляют свои функции и освобождаются от нечистой майи, они растворяются вместе с умом адепта в пространстве своей сущностной природы. И поскольку они соединяют индивидуальную душу с Шивой, они отождествляются с самим Шивой (*шиватмака*).

Сутра 28: Все возникает из индивидуальной души (*джива*) и она, стало быть, является всеми вещами, поскольку воспринимает свою тождественность с их осознанием. (*Yasmāt sarvamayo jīvaḥ sarvabhāva-samudbhavāt / Tatsamvedanarūpaṇa tādātmya-pratipattitāḥ //*)

Сутра 29: Следовательно нет ни одной мысли, слова, или их объекта, которые не были бы Шивой. Только воспринимающий субъект всегда и повсюду пребывает как объект восприятия. (*Tasmācchabdārthacintāsu na sāvasthā na yā śivaḥ / Bhoktaiva bhogyabhāvena sadā sarvatra samsthitaḥ //*)

Сутра 30: Он, неизменно наблюдающий и воспринимающий весь универсум как

игру, тот, кто обладает этой осознанностью (самвиптти), несомненно освобождается уже в этой жизни. (Iti vā yasya samvittiḥ kriḍātvenākḥilaṃ jagat / Sa paśyan satataṃ yukto jīvanmukto na saṃśayaḥ //)

Эта самость определенно является всеми вещами, поскольку она есть источник всего и принимает в качестве своего тела все что воспринимает вовне, поскольку есть сознание только того, что воспринимается. Иными словами, она не обладает одним лишь телом с головой, руками и пр.

Таким образом, наша природа является всеми вещами, нет мысли, слова или объекта, которые бы ни раскрывали природу Шивы. Поэтому, только воспринимающий находится повсюду как само бытие объекта восприятия. Нет другого объекта восприятия кроме него самого.

Тот, чье состояние осознания (चित्ता) таково, а именно: “весь универсум наделяет только моей природой”, вечный наблюдатель и воспринимающий все как игру, по этой причине, подобно Владыке, освобождается уже в этой жизни, а его тело и пр. совершенно его не связывает.

Сутра 31: На самом деле, это возникновение данного объекта медитации в уме медитирующего, а именно реализация адептом его тождественности с ним благодаря силе его намерения. (Ayamevodayas tasya dhyeyasya dhyāyi-cetasi / Tadātmatā-samāpattir icchataḥ sādhakasya //)

Наложение (ньяса) мантры образует возникновение объекта медитации, а именно мантры в уме адепта. Это установление его собственной природы (тадатмаграха) посредством ее осознания. Постигание практикующим своей тождественности с божеством мантры является достижением его сущностной природы, обретаемой благодаря его [целеустремленному] желанию ее выразить.

Сутра 32: Только это является обретением нектара бессмертия; только это есть обретение самого себя, инициация нирваны, которая наделяет истинной природой Шивы (садбхава). (Iyamevāmṛtaprāptir ayamevātmano grahaḥ / Iyaṃ nirvana-dīkṣā ca śiva-sadbhāvadāyini //)

Только это является обретением нектара бессмертия. Это осознание, которое адепт, свободный от ошибочного знания, имеет в качестве своей неомраченной природы. Это не похоже на ощущение вкуса какой-либо грубой физической субстанции, например, сока. Обрести самого себя означает достичь состояния, в котором утверждаются в сущностной природе мантры через простое ее повторение. Так было сказано: “Во время инициации учитель должен постичь самость (атман) разумом”.

Невозможно ухватить эту бесформенную [реальность] подобно тому, как мы захватываем камень своими руками. Посему это является “инициацией нирваны”, которая наделяет истинной природой Шивы и раскрывает [истинное] бытие Парамашивы.

Сутра 33: Вопрошаемый волей (намерением) Благодетель наделяет бодрствующего воплощающегося, заставившего взойти солнце и луну, объектами, которые находятся в его сердце. (Yathēcchābhyarthito dhātā jāgrato 'rthān hṛdi sthitān / Somasūryodayaṃ kṛtvā sampā sampādayati dehinaḥ //)

Сутра 34: Также и во сне [Шива], находящийся в центре, постоянно и явно манифестирует все без исключения испрашиваемые вещи, поскольку Он никогда не отказывает в молитвенной просьбе. (*Tathā svapne 'pyabhīṣ ārthān prapayasyānatikramāt / Nityaṃ sphu ataraṃ madhye sthito' vaśyaṃ prakāśayet //*)

Когда солнце и луна восходят, обращаясь [к активности таких органов чувств как], например, глаза, даже йогин, для которого его собственная истинная природа еще не раскрылась, видит, будучи в бодрствующем состоянии (*джагратах*), желаемые им вещи (объекты) среди множества остальных, также как это происходит во время представления танцоров и борцов.

И точно также, во время сна (йогин) видит те объекты, которые он хочет видеть, поскольку Он никогда не отказывает в молитвенной просьбе и никогда не обманывает ожиданий, в то время, когда Сердце всегда и проявлено манифестируется в центре [сознания]. Это именно то, о чем говорится как о “свободе сновидения”. И это есть разрушение завесы тьмы, [которая затемняет сознание].

Сутра 35: В ином случае [как это происходит обычно], зарождение [образов] будет непрерывным и независимым, в бодрствующем и сонном состояниях, в соответствии с их характером, как это происходит в миру. (*Anyathā tu svatantrā syāt sṛṣṭis taddharmakatvataḥ / Satataṃ ļaukikasyeva jāgratsvapnapadadvaye //*)

В ином случае, если [йогин] не утвердился в своей собственной природе, творение [образов, таких, например, как] фигура гигантского кота во время сна, будет свободным. Это происходит, поскольку такова природа данной реальности, имеющая по своему характеру способность порождения [образов], также как связанные, или несвязанные мысли все время [спонтанно возникают в умах] людей, во сне и наяву.

Сутра 36: Как поначалу неразличаемый ясно объект, несмотря на всю внимательность ума, позже становится совершенно очевидным, когда рассматривается посредством приложения собственной силы (*свабала*), (*Yathā hi artho'sphuṭo dṛṣṭaḥ sāvadhāne' pi cetasi / Bhūyaḥ sphuṭataro bhāti svabalodyogabhāvitaḥ //*)

Сутра 37: ...точно также, когда [йогин] таким же образом прикладывает ту же самую силу, то, чем бы это ни было, оно сразу [предстает перед ним] соответственно его истинной природе (*нарамартхена*), независимо от формы, места, времени и состояния. (*Tathā yatparamārthena yena yatra yathā sthitam / Tattathā balam ākramya na carat sampravartate //*)

Также как человек, который, несмотря на всю свою внимательность, поначалу не может рассмотреть находящийся в отдалении предмет, [хотя позже], когда прикладываются особые усилия, он видит его ясно, благодаря таким же особым усилиям любой объект сразу проявляется, независимо от его природы, формы, местопребывания и времяпребывания, для йогина, который утвердился в своей присущей силе, которая является его сущностной природой, так как она свободна от загрязнений. Поэтому совершенно неудивительно, что он знает прошлое и будущее любого ограниченного объекта.

Сутра 38: Опираясь на эту [силу] даже слабый человек достигает своей цели,

подобно этому и голодный может насытиться. (*Durbalo'pi tadākramya yataḥ kārye pravartate / ī cchādayed bubhukṣāṃ ca tathā yo'ti bubhukṣitaḥ //*)

Даже больной человек может достичь своей цели используя силу, которая является насыщенностью [его подлинной природы]. И также как очень слабый человек может обрести великую силу благодаря физическим упражнениям и собственным усилиям, голодный может насытиться направив свое внимание на собственную истинную природу (*атмасварупа*), поскольку она обладает силой снятия препятствий для того результата, который должен быть осуществлен.

Сутра 39: Когда тело напитывается этим, - узнают все, что в нем происходит. И точно также [то же самое всеведение] распространяется повсюду, [когда йогин] находит опору в своей собственной природе. (*Anenādhiṣṭhite dehe yathā sarvajñatādayaḥ / Tathā svātmany adhiṣṭhānāt sarvatraivaṃ bhaviṣyati //*)

Тело пронизывается и напитывается собственной сущностной природой и, таким образом, узнают все, что с ним происходит; чувствуется даже укус маленького насекомого. Таким образом, тот, кто внимателен к самому себе, узнает и все, что происходит вокруг.

Сутра 40: Депрессия, которая возникает из неведения, истощает тело. Но если [это неведение] устраняется благодаря расширению сознания, как оно может продолжать существование при отсутствии причины? (*Glānir viluṭṭhikā dehe tasyāścājñānataḥ sṛtiḥ / Tadunmeṣa-viluptaṃ cet kutaḥ sā syād ahetukā //*)

Депрессия истощает тело, и она возникает из неведения. Если же это неведение раз и навсегда уничтожается благодаря расширению сознания (*унмеша*), то есть благодаря собственной истинной природе, - как она (депрессия) может продолжать существовать без этой причины? Именно поэтому йогини не имеют морщин и седых волос, а их тело крепкое.

Сутра 41: Расширение сознания, имеющее место, когда сосредоточены на одной мысли, должно узнаваться как источник, из которого появляется другая [мысль]. Необходимо воспринимать это интроспективно в самом себе. (*Ekacintāprasaktasya yataḥ syādaparodayaḥ / Unmeṣaḥ sa tu vijñeyaḥ svayaṃ tam upalakṣayet //*)

Источник, из которого внезапно появляется другая мысль, когда ум сосредоточен на одном объекте, является нашей собственной природой. Необходимо знать, что причина этой мысли есть расширение сознания. Йогин должен отметить это в себе, воспринимая это, когда интроспективно пронизывает обе мысли.

Сутра 42: Вскоре после этого из него появляется точка, из нее – звук, из него – форма, и из нее – тот вкус, которые беспокоят воплощенную душу. (*Ato vindur ato nādo rūpaṃ asmād ato rasaḥ / Pravartante'cireṇaiva kṣobhakatvena dehinaḥ//*)

Из этого расширения сознания, вскоре, после усердной практики, появляется точка (*бинду*), форма которой есть свет (*теджас*). Звук (*нада*) - это мистическое слово

(шабда), которое называется “*пранава*”. Форма (*рупа*) - это видение даже во тьме, а вкус (*раса*) – это вкусовое ощущение нектара во рту. Но все это отвлекает йогина от созерцания.

Сутра 43: Когда [сознание йогина] пронизывает все вещи благодаря желанию воспринимать, к чему тогда множество слов? Он воспринимает их в самом себе. (*Didṛkṣayeṅva sarvārthāṅ yadā vyāpṛyāvatiṣṭhate / Tadā kiṃ bahunaktena svayameva avabhotsyate //*)

Под желанием воспринимать подразумевается [сознательное] намерение познавать. Когда [йогин] пронизывает все вещи как тот, кто находится в этом состоянии, тогда зачем много говорить? Он воспринимает и познает природу реальности в самом себе.

Сутра 44: Все время [йогин] должен оставаться бодрствующим. Наблюдая за полем [осознавания] он должен собирать все в одном месте и не подвергаться влиянию иной [реальности]. (*Prabuddhaḥ sarvadā tiṣṭhej jñānenālokyā gocaram / Ekatrāropayet sarvaṃ tato anyena na pīḥyate //*)

[Йогин] должен быть пробужденным все время и [поддерживать] силу [своего осознания] свободной. Когда он находится в поле чувственного восприятия, познавая нечто и точно определяя объект знания, он должен собирать все в одном месте, то есть в сознании, в истинной природе реальности. Таким образом, он подвергается влиянию любой внешней реальности, а именно [омрачающих] сил, о которых мы еще будем говорить.

Сутра 45: Кто лишен собственной энергии из-за помрачений и становится жертвой сил, возникающих из “скопления звуков”, тот зовется “узником”. (*Ābdarāśi-samutthasya śaktivargasya bhogyatām / Kalāvilupta-vibhavo gataḥ san sa paśuḥ smṛtaḥ //*)

“Скопление звуков” (*шабдараши*) состоит из [энергий букв санскритского алфавита] от “А” до “Кша”. Индивидуальная душа, которая становится жертвой сил Брахми и остальных, связанных с классом заднебных звуков и т. д., которые возникают из нее, лишена энергии из-за помрачений Брахми и остальных, а именно букв “К” и всех последующих, которые отпадают от ее сущностной природы, и называется “скованной душой” (*науу*).

Сутра 46: Действуя в поле тонких элементов, возникновение ментальной репрезентации отмечает исчезновение вкуса высшего нектара бессмертия. Поэтому [человек] теряет свою свободу. (*Parāmṛtarasāpāyas tasya yaḥ pratyayodbhavaḥ / Tenāsvatantratām eti sa ca tanmātragocaraḥ //*)

Возникновение ментальной репрезентации (*пратья* = *викальна*) [в уме “узника”], то есть беспорядочные воспоминания при виде объекта [виденного прежде] отмечает исчезновение, или потерю вкуса высшего нектара бессмертия, который является его собственной природой. По этой причине индивидуальная душа становится скованной, а [его сознание] больше не пронизывает все вещи. Ментальная репрезентация действует в поле тонких элементов (*танматрагочара*) и является

стремлением к воплощению и [ко всем остальным видам объективированных ощущений].

Сутра 47: **Более того, силы [речи] всегда готовы омрачить его природу, так как ментальная репрезентация не может возникнуть, не будучи пронизанной речью. (*Svarūpāvaraṇe cāsyā śaktayaḥ satatottithāḥ / Yataḥ śabdānuvedhena na vinā pratyayodbhavaḥ //*)**

Силы индивидуальной души, связанные с предшествующей Брахми и остальными, всегда оказывают омрачающее воздействие на его собственную природу, поскольку ничья ментальная репрезентация или восприятие не может возникнуть без слов.

Сутра 48: **Эта способность Шивы действовать, находящаяся в ограниченной душе, связывает его. Но когда [ее истинная природа] постигается и становится на свой путь, [данная сила] наделяет плодами йоги. (*Seyam kriyātmikā śivasya paśuvartinī / Bandhayitrī svamārgasthā jñātā siddhyupapādikā //*)**

Более того, эта сила действия Благословенного (*крियाшакти*) находится в ограниченной душе. И, как было сказано: “Нет энергии души (*дживакалаа*), находящейся в двух потоках, которая бы не содержала силу Шивы, которая пронизывает и управляет”.

Эта сила ограничивает, когда мы не знаем ее природы. Но, когда ее [истинная природа] ясно постигается, она наделяет как высшими, так и низшими плодами йоги (*сиддхи*).

Сутра 49: **[Индивидуальность] заключена в “городе, состоящем из восьми частей”, который пребывает в уме, интеллекте и самости, а также состоит из возникающих [пяти] тонких элементов [чувственного восприятия]. (*Tanmātrodaya-rūpeṇa manoḥam-buddhivartinā / Puryaṣṭakena samruddhastaduttham pratyayodbhavam //*)**

Сутра 50: **Она подчинен мирскому восприятию, которое сосостоит из возникающих ментальных репрезентаций, порождаемых этим [городом]. И такое его существование подталкивает к перерождениям. Поэтому мы объясним как прекратить эту круговерть существования. (*Bhūṅkte paravaśo bhogaṁ tadbhāvāt saṁsared ataḥ / Saṁsṛti-pralayaśyāsya kāraṇaṁ sampracakṣmahe //*)**

[Индивидуальная душа] ограничена “городом, состоящим из восьми частей” (*пурьяштака*), который состоит из возникающих тонких элементов звука и остальных (5 *тантматр*) в форме их непосредственного восприятия, вместе с триадой ума (*буддхи*), интеллекта (*манас*) и самости (*ахамкара*), которые отражают [соответствующее восприятие]. Затем, будучи беспомощной, она вынуждена воспринимать приятные и неприятные ощущения, возникающие из них. И в силу существования этого города, она перерождается в виде ограниченного тела (*самсарашарира*). Поэтому, дальше мы объясним как пресечь этот поток раждений и смертей (*самсара*).

Сутра 51: **Но когда она твердо устанавливается на одном месте, а затем берет под**

свой контроль возникновение и исчезновение, то становится [абсолютным] субъектом, а также Владыкой Колеса. (*Yadā tvekatra samrū́has tadā tasya layodayau / Niyacchan bhokṭṛtām eti tataścakreśvaro bhavet //*)

Когда же скованная душа укрепляется и ее ум сосредотачивается на одном месте, тонком или грубом, а затем производит порождение и поглощение, то есть возникновение и исчезновение ментальной репрезентации, тем самым она достигает состояния абсолютного воспринимающего, и таким образом становится Владыкой Колеса [силы] и хозяином всех вещей.

Сутра 52: **Я выражаю почтение Гуру, чьи слова и их смысл чудесны, который подобен лодке преодолевающая бездонный океан сомнений.**
(*Agādhasaṃśayāmbhodhi-samuttaraṇatāriṇīm / Vande vicitrārthapadām citrām tāṃ gurubhāratīm //*)

Перевод с английского: Дмитрий Устьянцев